

Глава 392. Скупить все чайные листья.... Цинцин!

Цин Шуй не мог точно определить, что именно он чувствовал, вешая третий Портрет Красавицы на стену. Три картины отражали исключительность изображенных дам. На секунду Цин Шуй потерял связь с реальностью.

Но в то же самое время его охватило глубокое чувство: он не был уверен, что сможет собрать все двенадцать картин. Но какой был смысл в собирании этих портретов? Возможно, это было всего лишь совпадение – похожесть дамы с портрета на его учительницу. Хотя...

Цин Шуй не мог не вспомнить Хозяйку Дворца Облака Тумана. Он вспомнил то фантастическое море цветов и загадочный Случай, сведший их вместе. Она даже спасла ему жизнь.

Цин Шуй решил поработать с купленными недавно мехами. С минимальными усилиями у него получилось бы переделать то, что они продавали там в своих магазинах. С его Древним Искусством Ковки у него был особый навык – шитье по меху. Ему не нужны были нитки и иглы, только сам мех. Покопавшись в инструкциях, Цин Шуй нашел стиль под названием Искусство Королевских Привилегий. Он подключил Ци Древней Техники Усиления для того, чтобы промыть и подготовить меха.

Процесс работы с мехом и процесс работы с доспехами были на самом деле очень похожи. Единственное, что отличало их, это количество используемого тепла. Тепла было нужно меньше в силу природы материалов.

В данный момент Цин Шуй использовал лисий мех, и цель его была очень проста. Он хотел, чтобы шубы стали выглядеть роскошными и защищать от холода. Таким образом, он в голове сначала придумал фасон, не особенно добавляя магических атрибутов. Он и не смог бы много потрясающих атрибутов прибавить к меху лисы. Лисья шкура не была жестким материалом, она очень сильно отличалась от крепчайшей, словно сталь, кожи Змеиноного Короля.

Работа с мехом была утомительной и энергичной.

Цин Шуй был очень доволен самим процессом, создавая форму, детали, добавляя пуговицы и воротники. Он пользовался руками вместо молотка для закалки мехов: ладонями, тыльной стороной ладоней и даже пальцами.

Время пролетело очень быстро, так погрузился он в процесс.

В этом мире Цин Шуй мог бы считаться профессиональным портным, но не потому что у него был какой-то определенный талант в этой области. Просто он обладал Искусством Ковки.

Шуба сверкнула белым мехом и парой легких оттенков другого цвета. Очень внимательно приглядевшись, Цин Шуй понял, что еще два цвета были примешаны к белому. Обычно белый цвет легко подавляется другими цветами, но не в этот раз. Сверкание белого было таким интенсивным, что практически прятало свечение других цветов. Белизна была такой отчетливой, что превосходила красоту других цветов.

Цин Шуй чувствовал, что легкая Ци, вложенная в мех, исходила от шубы. Он просканировал ее на всякий случай Техникой Божественного Видения.

Шуба обеспечивала тепло. К защите добавлялся атрибут в 10%, ограничение – зона покрытия.

Скорость +10%. Сила +100, Жизненная Сила +50, Проворность +100, Выносливость +100.

Не знал, радоваться или огорчаться. Он почувствовал, что процессковки на этот раз прошел слишком ровно. К сожалению, он мастерила шубу из меха лисы, и ее способность защитить от холода получилась согласно его ожиданиям. Однако появились 10% к защите и скорости, значит, можно было сравнить шубу с боевыми доспехами. Его боевые доспехи добавляли 30% к защите, но скорость была важнее. И вот он и не знал, что чувствовать. Он мог лишь догадываться, что успех в создании был только благодаря тому, что мех лисы полностью соответствовал навыку. Затем он потянулся за оставшимся мехом.

Когда уже стало совсем поздно, Цин Шуй умылся и вышел из сферы.

Он проспал ночь без единого сна.

На следующий день им накрыли роскошный завтрак. Он не мог сравниться с тем, к чему они привыкли у себя в резиденции Цан, тем не менее, они были довольны приемом семьи Лай. Да и устаешь от экзотических деликатесов каждый день, иногда хорошо и попробовать что-нибудь другое.

Цин И почти ничего не съела. У нее был отсутствующий взгляд. Вокруг глаз явно были красные круги, и вообще она выглядела очень уставшей. Цин Шуй немного поморщился, поняв, что его мать просто-напросто не спала прошлую ночь.

В итоге Цин Шуй, Ши Цинчжуан и Цин И вышли на улицу. Когда эти трое уходили, Цин Ло успел перехватить Цин Ю, тоже собравшегося было увязаться за ними.

Они выехали из резиденции Лай в карете и поспешили в то самое место. Цин Шуй не был уверенно, что Цинцин будет на месте, потому что прошло довольно много времени...

Цин И крепко сжимала кулаки. На ее напряженном лице читалось явное беспокойство. Она даже не чувствовала, как ногтями проткнула кожу на ладонях.

«Мама, не нужно так тревожиться. Скоро все будет хорошо».

Цин И только кивала головой.

Внезапно сорвался снег, погода становилась все холоднее. Цин Шуй заметил, как мать начала дрожать слегка. Он сделал вид, что копается в повозке, и выудил лисью шубу. Никто ничему не удивился, потому что уже привыкли к неожиданным сюрпризам с его стороны.

«Мама, надень вот это!» Не говоря лишнего, Цин Шуй накинул пальто на плечи матери. В тот же момент странное тепло укутало Цин И. Шуба была неестественно теплой, и она вдруг почувствовала прилив силы и энергии. Она не удержалась и стала рассматривать обновку. С удивлением она обнаружила, что в шубе нет ни единого шва. Никогда в жизни она еще не встречала такого тщательно пошитого пальто. Такое мастерство казалось практически невозможным для смертных.

А снег валил все сильнее и сильнее.

За какие-то мгновения начался настоящий снегопад. Вся земля окрасилась в белое. серые облака тяжело нависали на небе, задул холодный северный ветер.

«Погода сегодня слишком холодна. Цинцин не будет на улице сегодня», встревоженно заметила Цин И. Она вдруг почувствовала разочарование. Ее разрывало на части: она хотела увидеть Цинцин, но не хотела, чтобы в такой холод она стояла на улице.

Погода становилась еще холоднее!

«Мы скоро уже доедем. Не увидим сегодня, завтра вернемся. В любом случае, мы заберем Цинцин с собой!» с улыбкой на лице успокаивал всех Цин Шуй.

«Она признает во мне мать? Я ведь не растила ее. Она уже взрослая. Может, она меня возненавидит? Цин Шуй, я так волнуюсь», говорила Цин И.

«Мама, Цинцин выжила до сегодняшнего дня только потому, что ждала свою маму. С этими ублюдками из клана Янь она бы давно уже оставила этот мир», тихо уговаривал Цин Шуй свою мать, не забывая заодно покрыть проклятиями и Клан Янь.

Через какое-то время повозка, запряженная чудовищем, остановилась, и Цин Шуй, Цин И и Ши Цинчжуан вышли из нее.

«Пожалуйста, подождите здесь. Если мы не вернемся через какое-то время, можете уезжать. Вот деньги», сказал Цин Шуй возникшему и заплатил за поездку.

«Хорошо».

На улице люди, закутанные в теплую плотную одежду, как замороженные восхищались падающими снежинками. Дети тут же начали бегать, играя в снежки друг с другом. Все были одеты в теплое, так что, падая, они лишь радостно смеялись, кувыряясь в снегу.

Вот и троица быстро покрылись снегом с ног до головы. Цин Шуй и Ши Цинчжуан были закаленными боевыми мастерами, такой холод никак на них не влиял. Цин И теперь была в теплой меховой шубе и чувствовала себя еще теплее, чем ее дети. Однако она старалась отворачиваться от колющего северного ветра, бившего прямо в лицо.

Но все это было не важно! Потому что вдалеке она заметила очень худенькую женщину. Рядом с ней была маленькая повозка и будка с чайными листьями, в которой она прибиралась. Издалека было не понятно, то ли она только раскладывала товар, то ли уже собиралась. Над будкой был раскрыт большой шатер, похожий на зонт, но сама женщина была одета в тонкую одежду, которая была сплошь покрыта снегом, потому что ветер дул прямо на нее.

Цин И видела ее впервые, но тут же все поняла. Повернувшись к Цин Шую, она сказала:

«Это Цинцин...»

Цин Шуй тоже был расстроен, увидев эту сцену, и лишь кивнул головой.

Возможно, из-за обильного снегопада, головы людей были покрыты снегом, может быть, потому что они стояли довольно далеко от нее... Иначе Цин И сразу же бы по одному только взгляду на лицо этой тоненькой женщины, стоявшей посреди этого жуткого холода, словно открыта настежь всем ветрам, была ее собственная дочь, как две капли воды похожая на нее...

Цин Шуй, не спеша, направился к прилавку. Подойдя к повозке с листьями чая, он увидел, что продавщица так замерзла, что ее лицо и руки были красными, а сама она притоптывала ногами на месте. У Цин Шуя словно комок в горле встал. Его глаза наполнились слезами.

Настоящие мужчины теряют кровь, не слезы. Чушь собачья! Цин Шуй верил, что он ментально здоровый и крепкий человек, и тем не менее, эта сцена перед ним раздирала душу на части. Мужчины не плачут только в том случае, если никогда не чувствовали эмоциональную боль

такой силы.

Сердце Цин Шуя наполнила тревога. Он стоял у повозки с чаем и наблюдал за женщиной, которая была его кровной старшей сестрой. В этот момент он так и почувствовал неопишемую связь между ними. Это было смутное и неопределенно мистическое чувство. Он задумался, могла ли существовать телепатия между родственниками.

Женщина вдруг подняла голову и посмотрела на заснеженного человека. Он был очень симпатичным, с пленительным горящим взглядом. Однако глаза его почему-то показались ей красноватыми.

«Сколько стоит чай из красного клена?» тихо поинтересовался Цин Шуй.

«Десять медных монет!» быстро ответила девушка. В ее тихом голосе звучало пронзительное одиночество. Такое глубокое, которое доходило до глубины ее сердца, не напускное.

«А из горных цветков?»

«Десять медных монет!»

«А как насчет чая из листьев горной груши?»

«Десять медных монет!»

.....

Расспросив продавщицу, Цин Шуй обнаружил, что все листья шли по одной цене. Да что же купишь на десять медяков? Даже еды не найдешь сытной за десять медных монет. Сердце Цин Шуя словно напополам разрезали. Он медленно направил все свои эмоции в клан Янь.

«Так, я возьму вот этот, этот и этот», попросил Цин Шуй, показывая на оставшиеся листья. Он просто хотел, чтобы она поскорее вернулась «домой» в укрытие, там точно было теплее, чем стоять на улице. В итоге он заплатил что-то около двух или трех таэлей серебром. Взяв в руки чай, он не посмел еще раз смотреть в ее лицо. Он боялся, что она увидит слезы, предательски потекшие из его глаз.

«Цин Шуй, пожалуйста, можно я подойду. Мне ничего не нужно, я просто хочу отдать ей пальто...» Цин И всхлипывала, слезы заливали ее лицо, когда она увидела Цин Шуя. Если бы Ши Цинчжуан буквально не сдерживала ее, она бы давно уже рванула туда.

Цин Шуй не разрешил им подходить. Пока было не время. Им было нужно немного придержать себя. Видимо, понадобится чуть больше времени.

«Цин Шуй, ты сказал, что она ждет меня, что я ее надежда. Почему же тогда мы позволяем ей вот так вот страдать? Цин Шуй, мне так плохо. Я чувствую себя ужасно». Цин И давно сняла с себя пальто, от него ее сердце еще больше болело. Ей было все равно, что леденящий ветер заставил ее дрожать от холода.